

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 46-КГ25-5-К6

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

28 июля 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Жубрина М.А., Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании 28 июля 2025 г. кассационную жалобу и дополнения к ней представителей Министерства внутренних дел Российской Федерации, Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Самарской области по доверенностям Виноградовой Оксаны Александровны, Курсаева Александра Викторовича на решение Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области от 29 февраля 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 10 июня 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 8 октября 2024 г.

по делу № [REDACTED] Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области по иску Хайрутдинова Рината Мидхатовича к Министерству финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства по Самарской области о компенсации морального вреда в порядке реабилитации.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Жубрина М.А., объяснения представителя Министерства внутренних дел Российской Федерации, Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Самарской области, Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Самаре, Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Тольятти Самарской области по доверенностям Курсаева А.В., поддержавшего доводы кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Хайрутдинов Ринат Мидхатович 25 августа 2023 г. обратился в суд с иском к Министерству финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства по Самарской области о взыскании компенсации морального вреда, причинённого в результате незаконного уголовного преследования, в порядке реабилитации.

В обоснование заявленных требований Хайрутдинов Р.М. указывал, что по приговору Куйбышевского районного суда г. Самары от 15 сентября 2020 г. он был оправдан по предъявленному ему обвинению в совершении преступления, предусмотренного пунктами «а», «б» части четвёртой статьи 174¹ Уголовного кодекса Российской Федерации¹, в связи с отсутствием в его действиях состава преступления; за Хайрутдиновым Р.М. признано право на реабилитацию.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда от 8 апреля 2021 г. приговор Куйбышевского районного суда г. Самары от 15 сентября 2020 г. в отношении Хайрутдинова Р.М. отменён в части осуждения по части первой статьи 30, пунктам «а», «г» части четвёртой статьи 228¹ (по эпизоду обнаружения наркотических средств в тайниках-закладках на территории г. Новокуйбышевска и в ходе обыска), части первой статьи 30, части пятой статьи 228¹ (по эпизоду обнаружения и изъятия наркотических средств), части третьей статьи 30, пунктам «а», «г» части четвёртой статьи 228¹ Уголовного кодекса Российской Федерации² (по эпизодам обнаружения тайников-закладок с наркотическими средствами на территории г. Москвы, г. Ульяновска, г. Тольятти, г. Самары, г. Стерлитамака Республики Башкортостан), уголовное дело в указанной части в отношении Хайрутдинова Р.М. прекращено за отсутствием в его деянии состава данных

¹ Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретённых лицом в результате совершения им преступления.

² Незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконное сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества.

преступлений и за Хайрутдиновым Р.М. в этой части признано право на реабилитацию в порядке главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

По мнению Хайрутдинова Р.М., в результате незаконного уголовного преследования ему причинён моральный вред в виде нравственных страданий, поскольку он был оторван от дома, семьи, учёбы, были распространены порочащие сведения о его преступной деятельности. В период с 15 июня 2015 г. по 30 июня 2017 г. Хайрутдинов Р.М. содержался под стражей по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных частью первой статьи 30, частью пятой статьи 228¹ Уголовного кодекса Российской Федерации, по которым впоследствии был оправдан. С учётом назначения окончательного наказания в виде 6 лет лишения свободы за совершение преступления, предусмотренного частью второй статьи 210 Уголовного кодекса Российской Федерации³, и срока содержания под стражей в местах лишения свободы он провёл 9 лет, то есть на 3 года больше назначенного срока. Хайрутдинов Р.М., находясь в непривычных для себя условиях строгой изоляции от общества, испытал стрессовое состояние, которое отразилось на его здоровье (депрессия, бессонница).

Хайрутдинов Р.М., ссылаясь на положения статей 133 «Основания возникновения права на реабилитацию», 134 «Признание права на реабилитацию», 136 «Возмещение морального вреда» Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, статей 151, 1070, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации, просил суд взыскать с Министерства финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства по Самарской области за счёт казны Российской Федерации компенсацию морального вреда в размере 5 000 000 руб.

Решением Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области от 29 февраля 2024 г. исковые требования Хайрутдинова Р.М. удовлетворены частично, с Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Хайрутдинова Р.М. взыскана компенсация морального вреда, причинённого в результате незаконного уголовного преследования, в размере 2 000 000 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 10 июня 2024 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 8 октября 2024 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции оставлены без изменения.

В поданных в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе и дополнениях к ней (далее – кассационная жалоба) представителями

³ Участие в преступном сообществе (преступной организации).

Министерства внутренних дел Российской Федерации, Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Самарской области по доверенностям Виноградовой О.А., Курсаевым А.В. ставится вопрос о её передаче для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены решения Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области от 29 февраля 2024 г., апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 10 июня 2024 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 8 октября 2024 г., как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 5 марта 2025 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Жубриным М.А. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и его же определением от 2 июня 2025 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Истец Хайрутдинов Р.М., представитель ответчика – Министерства финансов Российской Федерации (в лице Управления Федерального казначейства по Самарской области), надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явились, сведений о причинах неявки не представили. От третьего лица – прокуратуры Самарской области в Верховный Суд Российской Федерации поступило письменное ходатайство о рассмотрении дела в отсутствие представителя прокуратуры. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению, так как имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были

допущены судами первой, апелляционной инстанций и кассационным судом общей юрисдикции и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что по приговору Куйбышевского районного суда г. Самары от 15 сентября 2020 г. Хайрутдинов Р.М. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных частью второй статьи 210, частью первой статьи 30, пунктами «а», «г» части четвёртой статьи 228¹, частью первой статьи 30, частью пятой статьи 228¹, частью третьей статьи 30, пунктами «а», «г» части 4 статьи 228¹ (4 эпизода) Уголовного кодекса Российской Федерации и ему на основании части третьей статьи 69 Уголовного кодекса Российской Федерации назначено окончательное наказание по совокупности преступлений путём частичного сложения в виде 9 лет лишения свободы с ограничением свободы на 9 месяцев с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с установлением следующих ограничений: не изменять постоянного места жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы, являться в указанный орган один раз в месяц для регистрации в установленные им дни, не выезжать за пределы территории муниципального образования – городской округ Тольятти.

По указанному приговору суда Хайрутдинов Р.М. оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного пунктами «а», «б» части четвёртой статьи 174¹ Уголовного кодекса Российской Федерации, на основании пункта 3 части второй статьи 302 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с отсутствием в его действиях состава указанного преступления. В соответствии со статьёй 134 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации за Хайрутдиновым Р.М. признано право на реабилитацию.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда от 8 апреля 2021 г. приговор Куйбышевского районного суда г. Самары от 15 сентября 2020 г. в отношении Хайрутдинова Р.М. отменён в части осуждения по части первой статьи 30, пунктам «а», «г» части четвёртой статьи 228¹ (по эпизоду обнаружения наркотических средств в тайниках-закладках на территории г. Новокуйбышевска и в ходе обыска), части первой статьи 30, части пятой статьи 228¹ (по эпизоду обнаружения и изъятия наркотических средств), части третьей статьи 30, пунктам «а», «г» части четвёртой статьи 228¹ Уголовного кодекса Российской Федерации (по эпизодам обнаружения тайников-закладок с наркотическими средствами на территории г. Москвы, г. Ульяновска, г. Тольятти, г. Самары, г. Стерлитамака Республики Башкортостан), уголовное дело в указанной части в отношении Хайрутдинова Р.М. прекращено на основании пункта 2 части первой статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации за отсутствием в его деянии составов данных преступлений, за Хайрутдиновым Р.М. в указанной части признано право на

реабилитацию в порядке главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Также апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда от 8 апреля 2021 г. постановлено считать Хайрутдинова Р.М. осуждённым по части второй статьи 210 Уголовного кодекса Российской Федерации⁴ к 6 годам лишения свободы с ограничением свободы на 9 месяцев, с отбыванием основного наказания в исправительной колонии общего режима. Исключено указание на ограничение при назначении дополнительного наказания в виде ограничения свободы «не выезжать за пределы территории муниципального образования городской округ Тольятти». В срок отбытия наказания зачтён период нахождения Хайрутдинова Р.М. под стражей с 15 июня 2015 г. до вступления приговора суда в законную силу в соответствии с пунктом «б» части третьей¹ статьи 72 Уголовного кодекса Российской Федерации из расчёта один день содержания под стражей за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима с учётом положений части третьей³ статьи 72 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Согласно справке федерального казённого учреждения «Следственный изолятор № 4 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Самарской области» от 14 апреля 2021 г. Хайрутдинов Р.М. содержался в местах лишения свободы с 16 июня 2015 г. по 14 апреля 2021 г., освобождён по отбытии срока наказания.

Разрешая спор, суд первой инстанции со ссылкой на положения статей 133 «Основания возникновения права на реабилитацию», 134 «Признание права на реабилитацию» Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, статей 151, 1070, 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации пришёл к выводу о наличии оснований для взыскания с Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Хайрутдинова Р.М. компенсации морального вреда исходя из того, что факт незаконного уголовного преследования истца нашёл подтверждение и это является безусловным основанием для возмещения причинённого ему вреда в порядке реабилитации, в том числе компенсации морального вреда.

Определяя размер подлежащей взысканию с Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Хайрутдинова Р.М. компенсации морального вреда в сумме 2 000 000 руб., суд первой инстанции указал на то, что принимает во внимание продолжительность расследования уголовного дела, тот факт, что 15 июня 2015 г. Хайрутдинов Р.М. был задержан в порядке статей 91, 92 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в отношении его применена мера пресечения в виде заключения под стражу, что ограничивало

⁴ Участие в преступном сообществе (преступной организации).

право Хайрутдинова Р.М. на свободное передвижение, в том числе для исполнения трудовых обязанностей.

Суд первой инстанции также исходил из того, что необоснованное предъявление Хайрутдинову Р.М. обвинения привело впоследствии к нарушению его личных неимущественных прав, чем Хайрутдинову Р.М. причинены нравственные страдания, период уголовного преследования не мог не породить у Хайрутдинова Р.М. недоверие, страх, ощущение несправедливости. Суд первой инстанции сослался на то, что при определении размера компенсации морального вреда (2 000 000 руб.) принимает во внимание тяжесть преступлений, в совершении которых обвинялся Хайрутдинов Р.М. и по которым уголовное преследование было прекращено, обстоятельства уголовного преследования, продолжавшегося на протяжении длительного времени (излишне отбытый срок наказания 2 года 8 месяцев 28 дней), степень физических и нравственных страданий Хайрутдинова Р.М., связанных с его индивидуальными особенностями, а также учитывает принципы разумности и справедливости.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Отклоняя доводы апелляционных жалоб Министерства финансов Российской Федерации, Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Самарской области, Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Тольятти о несоразмерности и неразумности определённой судом первой инстанции к взысканию в пользу Хайрутдинова Р.М. суммы компенсации морального вреда, суд апелляционной инстанции указал, что моральный вред по характеру не предполагает возможности его точного выражения в деньгах и полного возмещения, предусмотренная законом денежная компенсация должна лишь отвечать признакам справедливого вознаграждения потерпевшего за перенесённые страдания, оснований полагать, что взысканная судом первой инстанции сумма компенсации не соответствует перенесённым Хайрутдиновым Р.М. моральным страданиям вследствие незаконного нахождения под стражей, у суда апелляционной инстанции не имеется.

Судебная коллегия по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции, не установила нарушения либо неправильного применения судебными инстанциями норм материального или процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой, апелляционной инстанций и кассационного суда общей юрисдикции основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, и сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

Статьёй 53 Конституции Российской Федерации закреплено, что каждый имеет право на возмещение государством вреда, причинённого незаконными

действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Под реабилитацией в уголовном производстве понимается порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причинённого ему вреда (пункт 34 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Реабилитированный – это лицо, имеющее в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации право на возмещение вреда, причинённого ему в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием (пункт 35 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

В соответствии с частью первой статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Вред, причинённый гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объёме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда.

Как следует из пунктов 1, 4 части второй статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, имеет в том числе подсудимый, в отношении которого вынесен оправдательный приговор; осуждённый – в случаях полной или частичной отмены вступившего в законную силу обвинительного приговора суда и прекращения уголовного дела по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 части первой статьи 27 данного кодекса (в частности, уголовное дело в отношении которого прекращено по основаниям, предусмотренным пунктом 2 части первой статьи 24 названного кодекса (отсутствие в деянии состава преступления)).

В силу части первой статьи 134 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации суд в приговоре, определении, постановлении, а следователь, дознаватель в постановлении признают за оправданным либо лицом, в отношении которого прекращено уголовное преследование, право на реабилитацию. Одновременно реабилитированному направляется извещение с разъяснением порядка возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием.

Иски о компенсации за причинённый моральный вред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства (часть вторая статьи 136 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 («Обязательства вследствие причинения вреда»; статьи 1064–1101 Гражданского кодекса

Российской Федерации) и статьёй 151 Гражданского кодекса Российской Федерации (пункт 1 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинён вред (статья 151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Вред, причинённый гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причинённый юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности, возмещается за счёт казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счёт казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объёме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом (пункт 1 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно положениям статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации в случаях, когда вред причинён гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ, компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда.

Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учётом фактических обстоятельств, при которых был причинён моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего (пункт 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В пункте 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 г. № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» разъяснено, что при определении размера денежной компенсации морального вреда реабилитированному судам необходимо учитывать степень и характер физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинён вред, иные заслуживающие внимания обстоятельства, в том числе продолжительность судопроизводства, длительность и условия содержания под стражей, вид исправительного учреждения, в котором лицо отбывало наказание, и другие обстоятельства, имеющие значение при определении размера компенсации морального вреда, а также требования разумности и справедливости. Мотивы принятого решения о компенсации морального вреда должны быть указаны в решении суда.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» (далее также – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33) даны разъяснения о том, что моральный вред, причинённый в связи с незаконным или необоснованным уголовным или административным преследованием, может проявляться, например, в возникновении заболеваний в период незаконного лишения истца свободы, его эмоциональных страданиях в результате нарушений со стороны государственных органов и должностных лиц прав и свобод человека и гражданина, в испытываемом унижении достоинства истца как добросовестного и законопослушного гражданина, ином дискомфортном состоянии, связанном с ограничением прав истца на свободу передвижения, выбор места пребывания, изменением привычного образа жизни, лишением возможности общаться с родственниками и оказывать им помощь, распространением и обсуждением в обществе информации о привлечении лица к уголовной или административной ответственности, потере работы и затруднениями в трудоустройстве по причине отказов в приёме на работу, сопряжённых с фактом возбуждения в отношении истца уголовного дела, ограничением участия истца в общественно-политической жизни (абзац первый пункта 42 названного постановления).

При определении размера компенсации судам в указанных случаях надлежит учитывать в том числе длительность и обстоятельства уголовного преследования, тяжесть инкриминируемого истцу преступления, избранную меру пресечения и причины избрания определённой меры пресечения (например, связанной с лишением свободы), длительность и условия содержания под стражей, однократность и неоднократность такого содержания, вид и продолжительность назначенного уголовного наказания, вид исправительного учреждения, в котором лицо отбывало наказание, личность истца (в частности, образ жизни и род занятий истца, привлекался ли истец ранее к уголовной ответственности), ухудшение состояния здоровья,

нарушение поддерживаемых истцом близких семейных отношений с родственниками и другими членами семьи, лишение его возможности оказания необходимой им заботы и помощи, степень испытанных нравственных страданий (абзац второй пункта 42 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33).

Из приведённых норм материального права и разъяснений, содержащихся в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, следует, что основания возникновения права гражданина на реабилитацию, порядок признания этого права и возмещения гражданину вреда, связанного с уголовным преследованием, закреплены в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, устанавливающем в том числе, что иски за причинённый реабилитированному моральный вред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства. В Гражданском кодексе Российской Федерации содержатся положения об ответственности за вред, причинённый незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, а также нормы, определяющие основания, способы и размеры компенсации морального вреда.

Ввиду того что закон устанавливает лишь общие принципы определения размера компенсации морального вреда, суду при разрешении спора необходимо в совокупности оценить конкретные незаконные действия причинителя вреда, соотнести их с тяжестью причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий и индивидуальными особенностями его личности, учесть заслуживающие внимания фактические обстоятельства дела, а также требования разумности, справедливости и соразмерности компенсации последствиям нарушения прав как основополагающие принципы, предполагающие установление судом баланса интересов сторон спорного правоотношения. Соответствующие мотивы о размере компенсации морального вреда должны быть приведены в судебном постановлении.

Таким образом, если суд в рамках гражданского судопроизводства признал доказанным факт причинения гражданину морального вреда в результате указанных в пункте 1 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации незаконных действий органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда и пришёл к выводу о необходимости присуждения ему денежной компенсации, то в судебном акте должны быть приведены мотивы, обосновывающие ту или иную сумму компенсации морального вреда, присуждаемой заявителю, исходя из установленных при разбирательстве дела характера и степени понесённых истцом физических или нравственных страданий, связанных с его индивидуальными особенностями, и иных заслуживающих внимания обстоятельств конкретного дела, при этом оценка таких обстоятельств не может быть формальной.

Компенсация морального вреда, определяемая судом в денежной форме, должна быть соразмерной и адекватной обстоятельствам причинения морального вреда потерпевшему, должна обеспечить баланс частных и публичных интересов с тем, чтобы выплата компенсации морального вреда

одним категориям граждан не нарушала бы права других категорий граждан, с учётом того, что казна Российской Федерации формируется в соответствии с законодательством за счёт налогов, сборов и платежей, взимаемых с граждан и юридических лиц, которые распределяются и направляются как на возмещение вреда, причинённого государственными органами, так и на осуществление социальных и других значимых для общества программ, для оказания социальной поддержки гражданам, на реализацию прав льготных категорий граждан.

Суды первой и апелляционной инстанций при разрешении исковых требований Хайрутдинова Р.М. о взыскании с Министерства финансов Российской Федерации компенсации морального вреда, причинённого в результате незаконного уголовного преследования, приведённые нормативные положения с учётом разъяснений, данных в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, применили неправильно.

Взыскивая с Министерства финансов Российской Федерации за счёт средств казны Российской Федерации в пользу Хайрутдинова Р.М. компенсацию морального вреда, причинённого в результате незаконного уголовного преследования, суды первой и апелляционной инстанций сослались в обоснование такого вывода на то, что факт незаконного уголовного преследования истца является безусловным основанием для возмещения причинённого вреда в порядке реабилитации, в том числе компенсации морального вреда, но не учли заслуживающие внимания фактические обстоятельства настоящего дела, а также требования разумности, справедливости и соразмерности компенсации последствиям нарушения прав.

Суды первой и апелляционной инстанций, определяя размер компенсации причинённого Хайрутдинову Р.М. в результате незаконного уголовного преследования морального вреда в сумме 2 000 000 руб., лишь формально перечислили ряд обстоятельств общего характера, которые учитываются при определении размера компенсации морального вреда: тяжесть инкриминируемых Хайрутдинову Р.М. преступлений, длительность уголовного преследования, применение к Хайрутдинову Р.М. меры пресечения в виде заключения под стражу – однако не привели каких-либо доказательств, свидетельствующих о степени и характере перенесённых истцом в связи с этими обстоятельствами физических и нравственных страданий.

В силу частей 1 и 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом. Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Согласно части 1 статьи 57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации доказательства представляются лицами, участвующими в деле. Копии документов, представленных в суд лицом, участвующим в деле,

направляются или вручаются им другим лицам, участвующим в деле, если у них эти документы отсутствуют, в том числе в случае подачи в суд искового заявления и приложенных к нему документов в электронном виде. Суд вправе предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные доказательства. В случае, если представление необходимых доказательств для этих лиц затруднительно, суд по их ходатайству оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств.

Частью 1 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (часть 4 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Частью 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что в мотивировочной части решения суда должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом, доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах, доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства, законы, которыми руководствовался суд.

Исходя из изложенных выше положений закона каждая сторона спора должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений. Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать. Суд также вправе предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные доказательства. При этом бремя доказывания обстоятельств, имеющих значение для дела, между сторонами спора подлежит распределению судом на основании норм материального права, регулирующих спорные отношения, с учётом требований и возражений сторон. Для обеспечения вынесения законного и обоснованного решения суд обязан всесторонне и полно исследовать доказательства, установить фактические обстоятельства и правильно применить законодательство.

Названные требования процессуального закона в силу абзаца второго части первой статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации распространяются и на суд апелляционной инстанции, который повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Между тем выводы судов первой и апелляционной инстанций о размере взысканной в пользу Хайрутдинова Р.М. компенсации морального вреда требованиям процессуального закона не отвечают, поскольку основаны лишь

на приводимых самим Хайрутдиновым Р.М. доводах об обстоятельствах, касающихся его уголовного преследования, и не подтверждены какими-либо доказательствами.

Так, суд первой инстанции, отметив, что факт незаконного привлечения Хайрутдинова Р.М. к уголовной ответственности в качестве обвиняемого в совершении тяжких и особо тяжких преступлений является доказательством того, что истец претерпел нравственные страдания, вместе с тем в нарушение требований статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации обстоятельства, свидетельствующие о характере и степени понесённых истцом физических или нравственных страданий, в качестве юридически значимых не определил и не установил, ограничившись цитированием доводов Хайрутдинова Р.М., приведённых им в исковом заявлении и в ходе судебного разбирательства спора. Суд первой инстанции также не распределил бремя доказывания обстоятельств, имеющих значение для дела, между сторонами и не предложил Хайрутдинову Р.М. представить доказательства тех обстоятельств, на которые он ссылался в обоснование своих требований, как то предписано частью 1 статьи 57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Решение суда первой инстанции не содержит ссылок на какие-либо конкретные доказательства, представленные истцом в обоснование заявленного иска, на основании которых были установлены обстоятельства, положенные судом в основу выводов о размере подлежащей взысканию в пользу Хайрутдинова Р.М. компенсации морального вреда.

Соответственно, эти обстоятельства не были предметом исследования суда первой инстанции при разрешении спора.

Вывод суда первой инстанции о том, что сам факт незаконного уголовного преследования Хайрутдинова Р.М. является безусловным основанием для возмещения в порядке реабилитации причинённого ему вреда (в том числе компенсации морального вреда), а необоснованно предъявленное обвинение в совершении преступлений привело к нарушению личных неимущественных прав истца, сделан без учёта того, что в судебном акте должны быть приведены мотивы, обосновывающие ту или иную сумму компенсации морального вреда, присуждаемой заявителю, исходя из установленных при разбирательстве дела характера и степени понесённых истцом физических или нравственных страданий, связанных с его индивидуальными особенностями, и иных заслуживающих внимания обстоятельств конкретного дела, при этом оценка таких обстоятельств не может быть формальной.

Проверяя законность и обоснованность решения суда первой инстанции в апелляционном порядке, суд апелляционной инстанции хотя и указал в принятом судебном постановлении обстоятельства, касающиеся привлечения Хайрутдинова Р.М. к уголовной ответственности в рамках уголовного дела, по которому по приговору Куйбышевского районного суда г. Самары от 15 сентября 2020 г. (с учётом апелляционного определения судебной

коллегии по уголовным делам Самарского областного суда от 8 апреля 2021 г.) истец был осуждён по части второй статьи 210 Уголовного кодекса Российской Федерации (участие в преступном сообществе (преступной организации) с избранием наказания в виде 6 лет лишения свободы с ограничением свободы на 9 месяцев, с отбыванием основного наказания в исправительной колонии общего режима, но надлежащей правовой оценки этим обстоятельствам уголовного преследования Хайрутдинова Р.М. не дал, тем самым возложенную на него процессуальным законом (статьями 56, 57, пунктом 5 части 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) обязанность по определению обстоятельств, лежащих в основании требований и возражений сторон, не выполнил.

Между тем доводы о необходимости оценки характера и степени причинённых Хайрутдинову Р.М. в результате незаконного уголовного преследования нравственных и физических страданий с учётом личности истца и обстоятельств его уголовного преследования были приведены в апелляционных жалобах Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Самарской области, Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Тольятти, в которых представителями третьих лиц выражено несогласие с размером компенсации морального вреда, взысканной судом первой инстанции в пользу Хайрутдинова Р.М. В частности доводы о том, что судом первой инстанции при определении размера компенсации морального вреда не учтена совокупность юридически значимых по делу обстоятельств, а именно то, что Хайрутдинов Р.М. в рамках названного уголовного дела вступившим в законную силу приговором суда был осуждён по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного частью второй статьи 210 Уголовного кодекса Российской Федерации (участие в преступном сообществе (преступной организации)), и осуждён к реальному сроку отбывания наказания – 6 годам лишения свободы с ограничением свободы на 9 месяцев, с отбыванием основного наказания в исправительной колонии общего режима (как установлено органами следствия и судом, Хайрутдинов Р.М. участвовал в преступном сообществе, которое было создано для получения косвенно финансовой и иной материальной выгоды путём совместного совершения особо тяжких преступлений, направленных против здоровья населения и общественной нравственности, связанных с незаконным оборотом наркотических средств). Однако в нарушение требований статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в судебном постановлении суда апелляционной инстанции не содержится выводов по результатам рассмотрения этих доводов апелляционной жалобы.

Аналогичные доводы о недоказанности характера и степени причинённых Хайрутдинову Р.М. в результате незаконного уголовного преследования нравственных и физических страданий были приведены и в апелляционной жалобе представителя ответчика – Министерства финансов Российской Федерации, в которой выражено несогласие с размером

компенсации морального вреда, взысканной судом первой инстанции в пользу Хайрутдинова Р.М. Вопреки положениям процессуального закона (части 3 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) мотивы, по которым эти доводы апелляционной жалобы ответчика были отклонены, апелляционное определение суда апелляционной инстанции также не содержит.

При разрешении спора по заявленному Хайрутдиновым Р.М. иску о взыскании компенсации морального вреда в порядке реабилитации за незаконное уголовное преследование судами первой и апелляционной инстанций также оставлено без внимания, что обязанность по соблюдению предусмотренных законом требований разумности и справедливости обеспечивает баланс частных и публичных интересов с тем, чтобы реабилитированному лицу максимально возмещался причинённый моральный вред и чтобы выплата компенсации морального вреда одним категориям граждан не нарушала бы права других категорий граждан, не допускала неосновательного обогащения потерпевшего.

С учётом приведённого выше выводы судов первой и апелляционной инстанций о взыскании с Министерства финансов Российской Федерации за счёт средств казны Российской Федерации в пользу Хайрутдинова Р.М. компенсации морального вреда, причинённого в результате незаконного уголовного преследования, в размере 2 000 000 руб. являются неправомерными.

Суд кассационной инстанции, проверяя по кассационным жалобам Министерства финансов Российской Федерации и Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Самарской области законность судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций, допущенные ими нарушения норм права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Ввиду изложенного решение Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области от 29 февраля 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 10 июня 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 8 октября 2024 г. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признаёт незаконными. Они приняты с существенными нарушениями норм материального права и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителей кассационной жалобы, а также защита охраняемых законом публичных интересов, что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции следует учесть приведённое выше и разрешить возникший спор в соответствии с

подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права, установленными по делу обстоятельствами и с соблюдением требований процессуального закона.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области от 29 февраля 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 10 июня 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 8 октября 2024 г. по делу № [REDACTED] Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Автозаводский районный суд г. Тольятти Самарской области в ином составе суда.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]